

Неорусская сказка

Выставка Александра Савко в С.АРТ галерее

Вероника Гудкова

Сначала было слово. Точнее, слова. «Пахан». «Браток». «Стрелка». Потом из них, как водится, выросла полноценная новорусская субкультура со всеми надлежащими компонентами: язык (феня), музыка (блатной шансон), прикладное искусство («голдвые» «цепачки», «перстаки» и «крестаки» с гимнастами), скульптура (не видели в «Охотном Ряду» серебряного коня в пальто в стилистике настольного Наполеона?) и, конечно, архитектура (подмосковные «фазенды» и «москвострой» во всей красе).

Дошло дело и до живописи. Неподалеку от нововозведенного и пока непревзойденного по размерам москвостроевского шедевра – ТЦ «Атриум», заранее настроивающего на нужный лад, в С.АРТ галерее открылась выставка живописца Александра Савко. Он взял и перерисовал картинку Билибина к русским сказкам. На новый лад.

Скачет Кощей Бессмертный по своим грязным делам, а в руке у него «Nokia». Три девицы под окном – в разной степени

обнаженности, ноги – от коренного зуба, ну точно из «Red Stars». Иван-дурак с жар-птицей... ну вы догадались. Естественно, охранник правопорядка.

Вопрос: с чего бы это? Ответ: герой своего времени волей-неволей создает вокруг себя легенду. А быть ей пафосной или стесной – зависит от героя. А уж обстебать наш русский (пardon, российский) народ может любого своего героя – не только героя-ударника каптруда, но и героя-разведчика и героя Гражданской войны.

Сложно оценить карикатурную живопись Савко в строго живописных критериях. Едва ли его картины – новый шаг в постмодернизме или, как пишут устроители, «закономерная пластическая трансформация неоромантического псевдорусского стиля «мирискусников». Скорее это гротеск, насмешка – и одновременно вынужденное «легендизирование» новорусской элиты начала 90-х прошлого века. Она нуждается в легенде, поскольку в той своей анекдотической ипостаси мирно почил и

отошла в мир народных преданий.

В сущности, многим картины Александра Савко не понравятся, как не понравились бы эти вариации автору их темы – «мирискуснику» Билибину. Просто потому, что в его время

было принято любить или хотя

бы уважать то и тех, кого рисуешь. Теперь любить – это «пафос», а значит – стыдно, смешно и немодно.

Однако признаюсь: разглядывая картинку с выставки, я вспомнила, как в студенческие годы меня снедали противоречивые чувства при прочтении

шедевра однокурсника – он переписал гумилевскую «Неоромантическую сказку» на панковском сленге. Все хохотали, а я искренне возмущалась за любимого поэта. Пока меня вслед за всеми не разобрал искренний же хохот. Может, и Билибину обижаться не стоит? ■

Билибин на новый (новый русский) лад.

Фото автора

Независимая - 2002 - 9 июля - С. 8.

Savko Александр
9.07.02

261